

Сказки братьев Grimm. Воробей и его четверо деток

Старый воробей вывел четверых деток в ласточкином гнезде. Как только стали они летать, злые мальчишки разорили гнездо; но все они счастливо избежали опасности и разлетелись в разные стороны. Вот старому-то и стало жалко, что сыновья его в свет вступили, а он не успел их остеречь от всяких опасностей, не успел их и уму-разуму научить.

Осенью на пшеничное поле слетается много воробьев; там-то повстречал старый и своих четверых птенцов и с великою радостью повел их домой. «Ах, вы мои милые сыночки! Сколько вы мне за лето хлопот и забот наделали, слетевшие с гнезда, не наученные мною уму-разуму; вы моих слов послушайте и моему примеру последуйте, и хорошенько кругом себя оглядывайтесь: малым-то ведь птичкам всюду грозят большие опасности!»

И затем стал старшего расспрашивать, где он все лето провел и как он питался. «Я больше в садах держался, гусеницами да червячками питался, пока не созрели вишни». – «Ах, сыночек, – сказал отец, – клюву везде довольно питания, но и опасностей везде много; а потому будь вперед осторожен, а особенно, как увидишь, что по саду ходят люди, а у тех людей в руках большие, внутри пустые палки, с дырочкой наверху». – «Да, батюшка, хорошо бы на те палки прикрепить воском на дырочку зеленый листик», – сказал сын. «Где ты это видел?» – «В саду у одного купца». – «О, сыночек! Купцы – люди проворные, до барышей задорные! Коли ты около них терся, так и сам тертым калачом сделался, только смотри, не очень на себя надейся».

Затем стал он другого также допрашивать: «Где был побывал?» – «При дворе», – сказал сын. «Воробьям и прочим глупым птицам там не место; ты бы лучше поближе к конюшне держался, где много овса разбрасывают или где молотят... Там, при счастье, можно спокойно добыть себе свой насущный хлеб...» – «Так-то так, батюшка! Да ведь и там конюхи западни для нас ставят, петли да силки по соломе раскидывают, немудрено и там попасться!» – «А

где ты это видел?» – «При дворе, у мальчишек». – «Ох, уж эти мне дворовые мальчишки, злые мальчишки! Коли ты при дворе был да около господ вертелся и перьев своих там не оставил, так ты довольно учен и в свете пробьешь себе дорогу. Однако же оглядка не мешает: волк иногда и ловкую собаку убирает...»

Потом и до третьего доходит очередь: «Где ты искал счастья?» – «По большим дорогам да по проселкам – там зернышко, а там и червячка нахаживал». – «Что и говорить: хорошая пища, – сказал отец, – но только смотри, приглядывайся, особенно если увидишь, что кто-нибудь нагибается да хочет камень поднять, тут и до беды недалеко!» – «Так-то так, – сказал сын, – да ведь есть и такие, что камни за пазухой, а то и в карманах носят». – «А ты где это видел?» – «У рудокопов, батюшка; те, как выйдут из дома, всегда с собой камешки носят». – «Ох, уж мне эти рудокопы, эти рабочие – самые зазорные люди! Коли ты около них повертелся, то уж кое-что знаешь и кое-что видел...»

Лети, сыночек мой, а все ж, смотри, остерегайся:

Ни рудокопам, ни мальчишкам их не попадайся!

Наконец доходит очередь до младшего сына. «Ну, ты, мой пригнездышек! Ты постоянно был самым глупым и самым слабым из моих деток! Останься со мною; ведь на свете так много злых и грубых птиц с кривыми клювами и длинными когтями, которые только и смотрят, как бы маленькую пташку заглотнуть! Держись больше своей братии – воробьев, собирай знай червячков и гусениц с деревьев да с домиков, так и не расскаешься». – «Батюшка, кто питается никому не во вред, тот долго прожить должен, и никакой коршун, орел или ястреб не причинят ему ущерба, особенно если он не забывает каждый вечер и утро за себя Богу молиться и о своем пропитании его просить. Он ведь всем птицам творец и вседержитель, он и вороненка крик, и молитву слышит, и без его воли ни падет на землю ни один снегирек, ни один воробышек». – «Где ты такой премудрости научился?»

И отвечал ему сын: «Как мы тогда с гнезда слетели, я залетел в кирху и целое лето все поклевывал там мух да пауков по

окошкам, и слышал, как все это там проповедовалось; там и пропитал меня общий наш отец целое лето, и оберег от всяких бед и от хищных птиц». – «Ну, сыночек, коли ты по кирхам попархиваешь, да подсобляешь там мухжужжалок и пауков с окон прибирать, да и Бога не забываешь и предаешься на волю создателя, так я за тебя и бояться не стану, (Хотя бы даже весь свет был полнехонек диких и коварных птиц, потому что

Кто в Бога верует всегда,
Того не сокрушит беда.
Умей терпеть, умей страдать –
Заслужишь Божью благодать!»

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...